

Столкнувшись с высокомерием президента Чжэня и директора Юаня, Юй Хуа не рассердился и написал в групповом чате: «Я все заберу и завтра принесу на работу, надеюсь, получить вменяемое объяснение».

Юань Луори: «Начальник не должен никому ничего объяснять».

Защитники читают групповой чат: «...»

«Эта способность промывания мозгов слишком страшна... - с ужасом протянул третий младший брат Сяо Жо. - Как долго Юань Луори завтра придется стоять на коленях?»

Лицо Лянь Юфаня перекопилось: «Эта способность более пугающая, чем я себе представлял, с ней трудно бороться. Страх Чжэнь Ли и Юань Луори перед Юй Хуа укоренился глубоко в их костях, как этим Разрушителям удалось все изменить? Эти диверсанты так сильны, разве они не смогут делать в этом мире все, что им заблагорассудится?»

Цэнь Сяо кивнул, соглашаясь: «С первым Разрушителем, контролирующим металл, мы еще можем справиться. Но второй, способный менять мысли людей, может заставить нас убивать друг друга».

«Поэтому в этой операции не может участвовать слишком много бойцов, - тяжело вздохнул директор Сяо. - Чем больше будет людей, тем больше у нас будет врагов».

Ло Хуай вызвался добровольцем: «Директор, подготовленный Защитник сможет сопротивляться несколько секунд. Я могу им помочь - поглощать эту посылаемую Разрушителем враждебную энергию и противодействовать изменению их восприятию мира».

Лянь Юфань взглянул на Ло Хуая, но ничего не сказал. Он никогда не одобрял ни плана по возрождению генов защитников, ни работу Ло Хуая, но в настоящее время очень важно было иметь в команде человека с такими способностями.

Если бы способность извлекать воспоминания была утеряна, и Ло Хуай не появился на свет, на земле больше не было бы людей с такими способностями. Столкнувшись с извращенными способностями нового Разрушителя, у них не было бы возможности сопротивляться. Он легко смог бы проникнуть в Организацию Защитников, и выступить в роли доверенного товарища, которого вы знаете с детства.

Директор Сяо: «Ваши способности не подходят для боя и очень ценны. Обычно вы остаетесь в резерве. Я не рекомендую вам идти на передовую».

«Если я не пойду, боюсь, мы не справимся с этим диверсантом», - возразил Ло Хуай.

Ю Чжэнпин прервал свое молчание: «Мы можем пойти вчетвером. Цэнь Сяо и Лянь Юфань сразятся с Разрушителем, контролирующим металл, а мы с Ло Хуаем разберемся с другим. Я буду защищать Ло Хуая».

Директор Сяо посмотрел на Ю Чжэнпина: «Эти Разрушители могут быть сильнее 192-го, они хотят захватить члена твоей семьи. Ты уверен, что справишься?»

«Справлюсь», - серьезно заявил Ю Чжэнпин.

«Что ты будешь делать, если спасти можно будет только одного человека - Ло Хуая или Юй Хуа? - задал провокационный вопрос директор Сяо. - Это обычный вопрос из теста. Ты так и не

смог его сдать».

Директор Сяо посмотрел на Лянь Юфаня, дав ему знак, чтобы он озвучил правильный ответ, ведь тот всегда получал высшие баллы за тесты на рациональность.

Лянь Юфань опустил глаза и глубоко вздохнул: «Для нас, Защитников, защита простых людей имеет приоритет. Между защитником и обычным человеком выбор однозначен. Но Ло Хуай другой. Его способность незаменима. В этих обстоятельствах спасение Ло Хуая имеет приоритет. Даже если обычный человек – его родственник по плоти и крови, Защитник должен отказаться от эмоций».

«Стандартный ответ, - директор Сяо посмотрел на Ю Чжэнпина. - А как бы ответил ты?»

На этот раз Ю Чжэнпин даже не стал спорить с Лянем Юфанем и обвинять его в хладнокровии и бесчувственности: «Неважно, экзамен это или настоящий бой, мой ответ всегда один и тот же - я хочу спасти всех».

«Даже если твои плечи не выдержат веса двух человек?» - спросил директор Сяо.

«Я смогу! - уверенно возразил Ю Чжэнпин. - У меня есть опыт сопротивления «изменению мышления» этого Разрушителя. Моя способность сопротивляться сильнее, чем у других. Я смогу защитить Ло Хуая. Кроме того, после битвы с Разрушителем 192 моя сила значительно возросла. Я увеличил объем своих пространств и расстояние, на которое могу их распространять. Я справлюсь».

И Ю Чжэнпин тут же продемонстрировал свои слова, указав на длинный стол конференц-зала. Десятиметровый овальный стол окутало его пространство, и стол растворился в воздухе. Ю Чжэнпин сложил, а потом развел ладони - пространство мгновенно разделилось на две части.

После этого Ю Чжэнпин вернул пространство в свои руки. Две половинки десятиметрового стола были разведены на расстояние в полметра.

Когда пространство Ю Чжэнпина исчезло, стол потерял устойчивость и рухнул.

Директор Сяо осмотрел место разреза стола и обнаружил, что глянец на поперечном сечении поверхности был как новый. Даже самое острое оружие не смогло бы так гладко разрезать деревянный стол.

Да, опыт в реальных сражениях вознес пространственные способности Ю Чжэнпина на космическую высоту.

Он так уверен, что может защитить двух человек.

«Хорошо, я верю тебе. Будем действовать по твоему плану, - согласился директор Сяо. - Но, Лянь Юфань, если ситуация потребует выбора, тебе придется напомнить капитану Ю Чжэнпину, какой выбор будет правильным».

«Есть!» - отрапортовала новоявленная четверка.

Пока Организация Защитников была занята составлением плана, хозяйственный Юй Хуа медленно поднялся с кровати, отбросил телефон и принялся убираться в квартире.

Розы очень романтичны. Они прекрасно смотрятся в поэзии и в вазе. Но романтику

поддерживают предметы первой необходимости (в оригинале - дрова, рис, масло и соль).

Пол был усыпан раздавленными лепестками роз. Их нужно было собрать, а пол в красочных разводах - отмыть.

Пол достаточно было протереть, а вот испачканные простыни отмыть непросто. К счастью, Юй Хуа заранее знал о плане Ю Чжэнпина, поэтому перед свиданием застелил постель белыми простынями. Белое белье можно замочить и постирать с отбеливателем. Отбеливатель «съест» все пятна. Белье с рисунком после такой стирки осталось бы без рисунка.

Испачканное белье было замочено. Юй Хуа принял душ и сварил себе кашу. Позавтракав, надел резиновые перчатки и постирал и простынь, и пододеяльник, и наволочки.

Развесив белье, Юй Хуа надел костюм, взял портфель и приготовился выполнить приказ президента Чжэня.

Вчера они не стали пользоваться их семейным внедорожником, оставив его на подземной парковке. Юй Хуа посмотрел на машину, вспомнил о способностях Фэн Куя, и забеспокоился, что их автомобиль может пострадать от боевых действий. А он купил его всего полгода назад.

После секундного колебания Юй Хуа позвонил в службу такси. Сев в машину, он попросил водителя выставить ему счет. Когда он завтра вернется на работу, он распечатает электронную квитанцию, положит ее на шипастый коврик для акупрессуры и заставит Чжэнь Ли и Юань Луори встать на него коленями. А студия возместит его затраты на дорожные расходы.

Место, куда должен был подъехать Юй Хуа, конечно же, выбрал Хуань Цзысуй. Дорога от дома Юй Хуа до склада занимала около часа. В 9 утра, когда Юй Хуа еще стирал постельное белье, Хуань Цзысуй уже изучал местность рядом со складом, ходил кругами вокруг него, наблюдая за каждой проезжающей мимо машиной.

В 10 часов утра к складу прибыл и Ю Чжэнпин вместе со своей командой и спрятал их вооруженную машину в своем пространстве. Четыре защитника сидели в машине и терпеливо ждали.

Ю Чжэнпин сделал прорезь в своем пространстве - прямо напротив окна автомобиля, окно прикрывали ветви растущего рядом дерева. Вся команда напряженно рассматривала склад в свои бинокли.

«Этот парень с длинными волосами - Разрушитель, который может менять мысли людей?» - спросил Лянь Юфань.

«Должно быть, он, - ответил Ю Чжэнпин. - Это он вчера уронил на меня монету. Лучше избегать любых предметов, которые он бросает».

«Почему Юй Хуа еще нет? - посмотрел на часы Ло Хуай. - Как бы медленно он ни ехал, он уже должен быть здесь, так ведь?»

«Ну...» - Ю Чжэнпин вспомнил о спальне, покрытой увядшими лепестками, и внезапно почувствовал себя виноватым.

«Я не уверен, что он придет, - решительно заявил Лянь Юфань. - Вероятнее всего, он рванул в студию, чтобы преподать урок Чжэнь Ли и Юань Луори, а также подделать счета и забрать зарплату Чжэнь Ли, а потом заставит их собирать свои вещи и уматывать».

Цэнь Сяо: «...Почему он не заберет зарплату и у Юань Луори?»

Лянь Юфань взорвался: «Юань Луори никогда не видел и намека на зарплату!»

Цэнь Сяо не ожидал, что Юй Хуа, такой нежный, вежливый и заботливый, будет таким пугающим эксплуататором на работе, что это вселит ужас даже в такого человека, как Лянь Юфань: «...тяжелая у тебя работа. А что нам делать, если Юй Хуа не придет?»

«Лучше, если бы он не приходил. Будем сражаться, - пробормотал Лянь Юфань. - Я как раз беспокоюсь, что он придет. Что, если он заявится в разгар боя? Как думаете, когда он придет?»

Последний вопрос был адресован Ю Чжэньпин. Ю Чжэньпин тупо молчал - он никогда не убирался в доме, откуда он знает, сколько времени уйдет на мытье полов и стирку постельного белья.

Обеим противостоящим сторонам оставалось только терпеливо ждать. Хуань Цзысюй тоже был в недоумении: «Почему он еще не пришел? Он не планирует приезжать?»

Прошлым вечером Фэн Куй подключился к камерам наблюдения за дорожным движением возле дома Юй Хуа, но сегодня так и не увидел автомобиля с нужным номером. Он покачал головой: «Я не видел... его машину».

«Что происходит? Я приказал Чжэнь Ли сказать Юй Хуа выйти из дома в 7 часов утра. В 9 он уже должен был быть здесь. Сейчас уже почти 11!» - недоумевал Хуань Цзысюй.

«Может быть... это из-за... этого», - Фэн Куй протянул Хуань Цзысюю телефон.

На экране светилась страница официального аккаунта студии Чжэнь Ли. В 10:50 Чжэнь Ли опубликовал фотографию - объявление, написанное от руки черными чернилами на белой бумаге. Слова «Публичное объявление» были написаны в странном стиле, чем-то напоминая «Объявление о похоронах*».

Объявление (некролог): Из-за грубостей в адрес директора Юй Чжэнь Ли и Юань Луори нуждаются в продолжительном восстановлении своего здоровья. Прямые трансляции или будут временно приостановлены - предположительно на ближайшие три дня. Или пройдут с травмированными сотрудниками. Или с другими участниками, заменившими Чжэнь Ли и Юань Луори. Пожалуйста, простите нас.

[Я присоединился к CaoYuanLuoRi** только вчера из-за хаски. Я не понимаю, почему президент прекратил прямые трансляции из-за грубости по отношению к какому-то менеджеру? Разве это не нормально, когда босс сурово обращается со своими подчинёнными?]

[Комментарий выше очень спорный. Я готов спорить.]

[Какого черта, этот «закат на лугах»? Как настоящие поклонники Юань Луори могли придумать такое некрасивое и негармоничное имя?]

[Нормально, если босс резок со своими подчиненными, но нужно различать, кто тут босс, а кто подчиненный.]

[Меня не было всего три дня, а мир уже так изменился? Вы, новички, даже не знаете, кто настоящий хозяин студии?]

[Я считаю, что наказание в виде отстранения от прямого вещания всего на три дня - это легкое наказание. Я думал, это будет месяц непрерывных прямых трансляций со стоянием на коленях.]

[Я, Чжэнь Ли, уже купил себе место на кладбище. Я уже упокоился.]

[Я, Юань Луори, уже купил себе место на кладбище. Я уже смирился со своей участью.]

Хуань Цзысуй: «...»

И хотя жаргон в комментариях Хуань Цзысуй не особо понял, но истинную правду о студии смог извлечь из пары точных слов.

«Черт, я совершил большую ошибку!» - Хуань Цзысуй был поражен.

«Впечатление», которым он наградил Чжэнь Ли и Юань Луори, заключалось в том, что они должны были приказать Юй Хуа в 7 часов утра отправиться на склад и забрать какие-то вещи. Это было нормально. Чжэнь Ли был владельцем студии, Юань Луори - менеджером того же уровня, что и Юй Хуа. Оба могли давать указания Юй Хуа.

Но это заявление опрокинуло понимание Хуань Цзысюя. В студии Чжэнь Ли и Юань Луори зависели от Юй Хуа и находились под его контролем.

Это противоречило тому «впечатлению», которое он посеял. Когда Чжэнь и Юань осознают, что их действия не соответствуют их привычному поведению, какими бы глупыми они ни были, они поймут, что что-то не так.

«Если бы я был Чжэнь Ли, я бы обязательно связался с защитной организацией и человеком в черной мантии, - горько рассмеялся Хуань Цзысуй. - Возможно, нам придется столкнуться с согласованной атакой двух мощных сил. Какая большая ошибка!»

Вспомнив, что человек в черной мантии может одним вдохом поглотить энергию их Систем, Хуань Цзысуй забеспокоился. Организация защиты его не волновала. Он был готов к тому, что Лянь Юфань заметит изменения в поведении своих коллег по студии. Это и было ему нужно - заманить членов этой организации, заставить Юй Хуа «исчезнуть из мира смертных» и одновременно создать у организации впечатление, что они «собственными глазами видели, как человек в черной мантии убил Юй Хуа». Это спровоцировало бы конфликт между защитной организацией и человеком в черном. А он бы просто наблюдал за их схваткой, чтобы выяснить, достоин ли этот супербосс их доверия.

Он готов был столкнуться с организацией, но если придет и человек в чёрной мантии...

Хуань Цзысуй стиснул зубы: «Давай пока отступим».

«Мы не можем... отступить, - Фэн Куй взял Хуань Цзысюя за руку. - Мы... уже... сделали шаг».

Хуань Цзысуй посмотрел в глаза Фэн Куя, где отсутствовала эмоция «страха», и понял, что имел в виду его спутник. Поскольку Чжэнь Ли и Юань Луори, скорее всего, уже сообщили супербоссу обо всем, они с Фэн Куем больше не находились в тени. Чем дольше они тянули, тем больше росла вероятность, что их обнаружит человек в черном.

Если организация защиты и человек в черной мантии придут одновременно, а им удастся их столкнуть, они все еще могут достичь своей цели.

«Ты прав, - Хуань Цзысуй пожал руку Фэн Куя. - У нас есть шанс. Давай сразимся или умрем!»

В этот момент Юй Хуа вышел из такси и ответил на звонок Чжэнь Ли. Чжэнь Ли дрожащим голосом проблеял: «Эм... Директор Юй, в соответствии с вашим приказом я сделал публичное объявление. Вы можете простить этому недостойному грубость в ваш адрес?»

В 10:30 Чжэнь Ли просматривал сообщения на своем телефоне и сразу понял, что что-то не так. Он тут же позвонил Юй Хуа, чтобы умолять о пощаде. Юй Хуа «приветливо» ответил Чжэнь Ли, что тот может выразить свою искренность, публично заявив об этом. Покаянное объявление должно появиться в сети ровно в 10:50.

Тон Юй Хуа соответствовал объявлению о наступлении апокалипсиса. Чжэнь Ли быстро зашел в Интернет, заказал тур-пакет для молодоженов на Мальдивы, забронировал авиабилеты первого класса туда-обратно и президентский номер в пятизвездочном отеле на шесть дней. И тут же отправил скриншот заказа Юй Хуа, сообщив, что это поощрение для особо отличившихся сотрудников рассчитано на всю семью награжденного.

Пакет для молодоженов практически опустошил его карманы, съев все его сбережения от прямых трансляций и выступления в торговом центре. Но это того стоило - жизнь важнее!

Юй Хуа вежливо поблагодарил: «Большое спасибо, босс, за вашу заботу. Завтра вы можете вести прямую трансляцию в обычном режиме».

О Юань Луори он даже не упомянул.

Чжэнь Ли вытер пот и выжал носовой платок, чувствуя, что жизнь его теперь вне опасности. Повесив трубку, посмотрел на Юаня Луори, который все еще ворчливо бормотал: «И что, что я с ним грубо разговаривал?! Я не буду извиняться, даже если он забьет меня до смерти». Чжэнь Ли опять разволновался - так я скоро совсем облысею!

Юй Хуа посмотрел на авиабилеты и довольно кивнул. Он подошел к складу. Увидев его, четверка защитников занервничала.

«Выдвигаемся!» - скомандовал Ю Чжэньпин.

Под прикрытием его пространства защитники скрытно двинулись к складу.

Хуань Цзысуй тоже увидел Юй Хуа, надел португалею из сплава, который приготовил для него Фэн Куй. Португалея с маленькими металлическими клепками покрывала его грудь, шею, колени и других важные части тела. Этот сплав не имел никакого отношения к Системе. Клепки Фэн Куй выковал из своей большеберцовой кости. Так Фэн Куй мог защитить Хуань Цзысюя.

Хуань Цзысуй надел фуражку с клепкой на козырьке, вышел из склада и тут же столкнулся с Юй Хуа: «Здравствуйте, я менеджер склада. Господин Чжэнь звонил мне. Все вещи внутри. Пожалуйста, заходите».

«Господин Чжэнь? - голос Юй Хуа звучал очень странно, взгляд его тоже был несколько двусмысленным. - Впервые слышу, чтобы кто-то так называл Чжэнь Ли».

Это соответствовало его характеру как повелителя студии. Хуань Цзысуй ничего не заподозрил и чопорно продолжил свое выступление: «Директор Юй, я всего лишь мелкая сошка. Для меня любой является начальником. Вот подробный список товаров. Пожалуйста, проверьте».

Как только Юй Хуа прибыл сюда, он сразу почувствовал скрытую пространственную энергию, устремившуюся к складу. Значит, Защитники тоже здесь. Если он не потеряет сознание или его впечатление не будет изменено, ему придется официально «узнать» о существовании особых способностей.

Как же это не к месту. Он хочет быть обычным человеком и жить мирной жизнью.

Юй Хуа быстро схватил список и почувствовал послание «ты заснешь и забудешь все, что сегодня произойдет». Он послушно «потерял сознание».

В тот же момент особое пространство настигло их. Ю Чжэнпин в nano-маске красивого дяди выпрыгнул из пространства, Хуань Цзысюй как раз собирался подхватить падающего Юй Хуа. Красивый дядя со всей силы пнул Хуань Цзысюя в спину и забрал Юй Хуа.

Война вот-вот разразится.

Автору есть что сказать:

Ю Чжэнпин: Я должен защитить своего мужа!

Юй Хуа: Меня обнял Сяо Ю. Настроение грустного дня рассеялось. Было - пасмурно, стало - ясно.

*□□ (публичное объявление) и □□ (некролог).

**□□□□ - добавление дополнительного символа к полному имени Юань Луори, в итоге получается фраза - «закат на лугах».

<http://bllate.org/book/17960/1728816>